

А. М. БОБУНОВ
(Курск)

КОНТРАСТИВНЫЙ СЛОВАРЬ КАК БАЗА ВЫЯВЛЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ

Аннотация. В статье описываются этапы составления контрастивного словаря — нового лексикографического продукта, разрабатываемого курскими лингвистами для проведения сравнительного анализа фольклорных текстов с целью выявления этнических особенностей народов.

Ключевые слова: контрастивный словарь, язык фольклора, лингвофольклористика, кластер, концепт.

В последнее время курскими лингвистами активно апробируется новая форма словарного описания — контрастивный словарь. Первые шаги в данном направлении показали, что создание подобного лексикографического продукта позволяет упорядочить и классифицировать разноуровневую информацию, тем самым готовя ее к дальнейшей обработке, в нашем случае — к сопоставлению и интерпретации. Первый опыт по созданию контрастивного словаря был осуществлен курскими исследователями на материале поэтических текстов А. А. Фета и Ф. И. Тютчева [Бобунова 2005]. Перспективность данного лексикографического проекта позволила составителям предположить, что подобная форма имеет огромный потенциал и может быть использована в кросскультурных этнологических исследованиях.

Повышенный интерес к изучению национальных особенностей народов мира в последние два десятилетия воспринимается учеными как процесс, обусловленный тотальной глобализацией. Как ни удивительно, но факт — «лавинообразная модернизация, создание мирового рынка, всеобщая урбанизация, вовлекающие многие народы и отдельные этнические группы в процессы интенсивной интеграции и смешения, приводят, вопреки предсказаниям ран-

них либералов и социалистов, не к унификации и нивелированию культуры, а, напротив, к взрыву этнических чувств, к стремлению сохранить свою идентичность, к попыткам сознательной консервации наследия предков» [Шнирельман 1998, 398].

Несмотря на сглаживание пространственных и временных границ и межнациональную интеграцию, более тесное взаимодействие представителей разных культур не всегда протекает гладко из-за разницы ментальных установок и неведения об этом участников диалога. Проблемы кросскультурной коммуникации обуславливают актуализацию исследований национальных менталитетов и этнических особенностей.

В попытках отыскать этническую инаковость народов ученые еще с давних времен обращались к национальным языкам. Вспоминаются слова П. Вяземского: «Язык есть исповедь народа; в нем слышится его природа, его душа и быт родной». В философском энциклопедическом словаре приводится похожее утверждение: «Язык наиболее точно характеризует народ, ибо является объективным духом» [ФЭС 1998, 554]. Каждый народ интуитивно чувствует свой родной язык, который становится неотъемлемой частью его сознания. В языке отражаются особенности народного миропонимания и самоидентификации, приоритеты и установки. Проследить представленность менталитета в современном языке, однако, довольно сложная задача, поскольку, будучи постоянно развивающейся сущностью, язык изменяется и живет своей жизнью. Особенно затрудняют поиск сокрытых глубинных смыслов тенденции к глобализации, заимствования, зачастую неоправданное калькирование, поэтому для определения национальной уникальности следует обращаться к объективным свидетельствам исконного менталитета. Наиболее достоверными и неискаженными памятниками языковой культуры, по нашему мнению, являются фольклорные тексты. «Фольклор как непосредственное традиционное творчество народной массы запечатлел в себе все свойства этнического менталитета, начиная с осознания этносом своего

происхождения, исторических судеб, отношений с соседями (родственными и неродственными) и кончая объяснением особенностей бытового, психического, семейного, народно-племенного уклада жизни, привычек, характера народа и свойств языка» [Аникин 2000, 54]. Фольклор всегда воспринимался как надежный источник знаний о своеобразии народа, «если в начале XIX в. романтики в фольклоре отыскивали “народный дух”, то в конце XX в. уже прагматики ищут в нем ментальность как матрицу национальной ментальности» [Хроленко 2008, 400]. Поскольку фольклорные тексты как языковой феномен — явление коллективное и анонимное, то не возникает сомнений, что язык фольклора может предоставить важные факты о человеке и этносе, так как фольклор изображает мир без превратностей и случайностей, таким, как он виделся людям, когда они создавали памятники народного творчества. Повышенный интерес к языку фольклора в конце ушедшего столетия в российской филологии привел к возникновению ряда научных школ (Москва, Воронеж, Курск, Петрозаводск), оформилась научная дисциплина — лингвофольклористика (название было предложено А. Т. Хроленко в 1974 г.), — объектом которой стали фольклорные тексты, а предметом — особенности народно-поэтической речи. Постепенно получила развитие идея сопоставления фольклора разных жанров одной этнической традиции. Позже актуализировался вопрос сравнения текстов разных этносов. Это направление получило название «кросскультурная лингвофольклористика». Термин «кросскультурный» был заимствован из английского языка относительно недавно и еще не успел укорениться в сознании русских людей; не удивительно, что в большинстве словарей он еще не зарегистрирован, однако Интернет изобилует ссылками, где данное прилагательное является определением целого ряда существительных: *[кросскультурный] анализ, аспект, исследование, коммуникация, менеджмент, компетенция* и др. Исследователи используют его для обозначения проявлений характерных черт и этнических

особенностей народов при контакте представителей разных культур (см., напр.: [Симонова 2003]).

Задачей лингвофольклориста является выявление роли и функции языковых единиц в структуре фольклорного произведения, разработка и использование наиболее адекватных методик исследования. Одной из экспериментальных форм, которые разрабатываются в настоящее время курской школой лингвофольклористики, как раз является контрастивный словарь, однако, по нашим представлениям, для такого направления, как кросскультурная лингвофольклористика, данная лексикографическая форма может перешагнуть границы метода/средства и послужить основательной базой дальнейших исследований.

Стоит отметить, что за последние несколько лет была разработана технология создания контрастивного словаря в форме определенного алгоритма.

Для большей наглядности описания данной технологии будем опираться на сделанное нами компаративное исследование кластера «Небо» в английских и русских народных лирических песнях, которое имело несколько сопутствующих и непротиворечащих друг другу целей: (1) установить эвристический потенциал контрастивного словаря и (2) выявить этническое своеобразие семантической структуры лексем и их внутритекстовых связей для получения достоверных сведений о менталитете двух народов. Поэтому каждый теоретический этап работы будет сопровождаться практической иллюстрацией — примером с пояснениями.

1 этап. Прежде всего, необходимо установить объект и предмет исследования, обосновать правомерность и целесообразность их выбора и определить корпус фольклорных текстов, которые будут подвергнуты анализу.

В нашем случае объектом исследования стала лексика народно-песенных текстов английского и русского этносов, а предметом — кластер «Небо». Наш выбор был обусловлен тем, что небо всегда служило людям грандиозным экраном с зеркальным отливом: из рассказов о нем древними, да и не слыш-

ком древними, культурами мы больше узнали о них самих, чем о звездах» [Шевченко 2004, 54]. Более того, кластер «Небо» находит отражение во всех культурах по причине своей онтологической универсальности, что, на наш взгляд, позволило выявить его общие и специфические признаки. Базой эмпирического материала послужили авторитетные фольклорные собрания: первый том коллекции английских народных песен, которая была собрана С. Шарпом [Sharp 1974] и «Великорусские народные песни», изданные А. И. Соболевским [Соболевский 1895—1902], причем для корректности сравнения мы ограничились текстами песен архангельской и олонекской губерний.

2 этап. Следующим этапом является создание полных алфавитно-частотных словариков выбранных корпусов (по одному на каждую анализируемую языковую традицию). Они представляют собой алфавитные списки лексем с указанием количества их употребления.

Составление алфавитных и частотных словариков осуществлялось с помощью специализированного программного обеспечения Newslov (автор М. В. Литус), позволяющего получать упорядоченную информацию путем пропускания базы данных через программный движок.

На основе полного словарика осуществляется дальнейшее изучение отдельных *концептов* — неких глобальных мыслительных единиц, представляющих собой кванты знания [Попова 1999] или *кластеров*, являющихся «совокупностями слов различной частеречной принадлежности, семантически и/или функционально связанных между собой, которые служат для репрезентации того или иного фрагмента фольклорной картины мира» [Бобунова 2004, 117]. Вне зависимости от того, насколько объемным является предмет изучения, фольклорист проводит отбор релевантных для его исследования лексем методом сплошной выборки во избежание неосознанного пропуска потенциально значимой информации. Сплошная выборка подразумевает последовательный отбор лексем из полного словарика по принципу семантичес-

кой принадлежности к тому или иному кластеру или концептосфере.

Далее необходимо создать частотные и алфавитные словники кластера и провести полную статистическую обработку отобранных единиц: подсчитать общее количество лексем и их словоупотреблений; провести учет количества лексем разной частеречной принадлежности и оценить преобладание той или иной группы; выделить самые употребительные лексемы и дать их предварительную интерпретацию; выявить общие закономерности и отличительные особенности лексических единиц устно-поэтических текстов различных народов или разных жанров фольклорной традиции одного народа. Данный этап принято называть общей характеристикой словариков. Приведем пример.

В результате анализа английских народных песен нами был создан словарь кластера, состоящий из 43 лексем. Основу кластера составили существительные (*air* ‘воздух’, *sky* ‘небо’, *snow* ‘снег’, *star* ‘звезда’, *sun* ‘солнце’ и др.), среди которых выделяются сложные наименования (*daybreak* ‘рассвет’, *daylight* ‘дневной свет’, *moonlight* ‘лунный свет’). Глаголы кластера, представленные в основном функциональными омонимами, немногочисленны (*to rain* ‘лечь дождем’, *to snow* ‘сыпать снегом’). Группа прилагательных, имеющих производный характер, более разнообразна по своему составу (*dewy* ‘росистый’, *cloudy* ‘облачный’, *snowy* ‘снежный’, *sunny* ‘солнечный’). Таким образом, по количеству лексем первое место в кластере занимают существительные (26 слов), затем следуют прилагательные (13) и глаголы (3). Зафиксирована также одна составная конструкция *break of day* ‘рассвет’.

Словник русских наименований содержит 31 языковую единицу. Базовую часть кластера тоже составляют имена существительные (*звезда*, *месяц*, *заря*, *дождь*, *туман*), среди которых встретились диалектные слова (*пригрозы*, *сиверочек*) — всего 21 обозначение. Глаголов и прилагательных значительно меньше: 2 (*заморозить*, *растуманиться*) и 3 (*громо-вой*, *морозливый*, *солнечный*) наименова-

ния соответственно. Как самостоятельные языковые единицы представлены характерные для русской фольклорной традиции так называемые композиты [Бобунова 2004, 100—101]: *ветерок-ветер, заря-бела-день, заря-бела-свет, зорюшка-заря, куревушка-курева*.

Хотя словарь английских народных песен, на первый взгляд, включает больше лексем, мы полагаем, что списки в целом сопоставимы, поскольку в ряду русских наименований все диминутивные варианты для корректности сравнения объединены в одну лексему, например: *солнышко* → *солнце*; *ветерок, ветерочек* → *ветер* и др. (всего 13 случаев, таким образом общее количество лексем в русском словнике с учетом диминутивов составляет 44 лексемы).

Морфологический состав словариков тоже имеет общие черты (преобладание существительных, незначительное количество глаголов), однако в английских текстах высок процент прилагательных, чего не скажешь о русских песнях. Это, вероятно, объясняется не только особенностями словообразования, но и использованием функциональных омонимов типа *dew* 'роса' и 'росистый', *lee* 'подветренная сторона' и 'подветренный'.

Что же касается суммарного количества употреблений, то оно более чем в два раза выше (382 употребления против 144) в английской лирике, где зафиксированы высокочастотные существительные *wind* 'ветер' (68 словоупотреблений — с/у) и *dew* 'роса' (62 с/у).

Сравним списки наиболее частотных слов кластера «Небо»:

1.	Wind 'ветер' (68)	Заря 19
2.	Dew 'роса' (62)	Дождь 16
3.	Sun 'солнце' (32)	Солнце 15
4.	Foggy 'туманный' (30)	Ветер 14
5.	Air 'воздух' (21)	Снег 11

Из таблицы видно, что оказывается приоритетным в языковой картине английской и русской лирической песни. В группе высокочастотных слов совпали лишь две лексемы: *sun* — *солнце* и *wind* — *ветер*. Наиболее значимым для русской традиции является поня-

тие *заря*, также важны наименования осадков: *дождь* и *снег*. В английской народной поэзии особое место занимают существительные *dew* 'роса' (ср.: в русских текстах роса — 4 с/у) и *air* 'воздух' (в русских песнях не зафиксировано). В список наиболее частотных слов попало и прилагательное *foggy* 'туманный'. На протяжении многих столетий Англию поэтически называют «туманным Альбионом», и этот стереотип находит свое отражение в народном творчестве. Фольклорные тексты подтверждают, что Англия — страна ветров, рос и туманов, которые сменяются ярким солнечным светом.

Зачастую исследуемый кластер представляет собой сложную взаимосвязанную структуру, и для более детального изучения его разделяют на более мелкие тематические группы — субкластеры, которые продуктивнее анализировать обособленно.

При проведении исследования кластера «Небо» мы распределили единицы по субкластерам, ориентируясь на классификацию слов, относящихся к разделу «атмосфера земли, воздушное пространство» «Русского семантического словаря» [РСС 1998, 588]. Исходя из фактического материала, мы совместили тематическую классификацию с гнездовым принципом расположения слов на основе словообразовательных связей. В результате мы выделили семь групп:

1. Воздушное пространство
2. Небесные тела
3. Небесное свечение. Воздушные явления
4. Слои воздуха
5. Потоки воздуха
6. Осадки
7. Состояние атмосферы.

Нужно отметить, что по количеству лексем и общему числу словоупотреблений вышеозначенные субкластеры не равнозначны; наиболее употребительной как в русской, так и в английской традиции оказалась группа «осадки», что вполне логично и закономерно — осадки имеют огромное влияние на повседневную жизнь человека. Довольно обширным в английской традиции является субкластер «потоки воздуха», повышенный интерес к которому можно

объяснить географическим положением Англии и приоритетом водного парусного транспорта.

3 этап. Далее следует создание *концептограмм* каждого вербализованного концепта — графоподобных моделей, предназначенных для представления/исследования отношений между понятиями [Хроленко 2008а, 51]. Анализируя конкордансы, исследователь получает данные о синтагматических связях и функциях словоформ концепта и, классифицировав их, последовательно распределяет по регистрам таблицы-концептограммы, исходная форма которой представлена ниже:

{Наименование концепта}, {количество словоупотреблений}
 =: — {диминутивные формы}
 A: — {модифицирующие концепт прилагательные}
 Vs: — {субъектные связи концепта с глаголами}
 Vo: — {объектные связи концепта с глаголами}
 S: — {связи концепта с существительными}
 Voc: — {использование в звательных конструкциях}
 Comp: — {использование концепта в сравнительных конструкциях}
 Imp: — {использование концепта в побудительных конструкциях}
 * — {использование концепта в качестве односоставного бытийного предложения}

При условии отсутствия словоупотреблений концепта, описываемых той или иной графой концептограммы, данная графа не отмечается. Для наглядности приведем пример:

Dew 'роса' 62

A: foggy 'туманный' 29, morning 'утренний' 13

Vs: be a flourishing thing 'быть блестящей вещью' 1, be (up)on the ground 'быть на земле' 2

Vo: be covered with dew 'быть покрытым росой' 1, blow away the dew 'сдувать росу' 4, clear away the dew 'убирать, рассеивать росу' 1, dabble/be dabbling in dew 'смачиваться/быть смоченным росой' 2, go/be gone/done (in) dew 'уходить в росу' 6, roll

in dew 'скатывать, вертеть в росе' 1, roll her over the dew 'перекачивать ее в росе' 3, skip all round in dew 'прыгать вокруг в росе' 1, spangle round with dew 'блестеть от росы' 1, sprinkle over with dew 'обрызгивать росой' 2, steal away the dew 'украсть росу' 1, strike off the dew 'сбивать росу' 4, stroll away the dew 'уносить росу' 2, think of/on/about the dew 'думать о росе' 8, walk over the dew 'ходить по росе' 1

S: dabbling in dew 'смачивание/плескание в росе' 3, for fear of dew 'из-за боязни росы' 11, rolling in dew 'катание в росе' 2, threads of dew 'нити росы' 1

Comp: fade away like the morning dew 'исчезать, как утренняя роса' 1, her hair hung over her shoulders just like two threads of dew 'её волосы свисали с плеч, как две нити росы' 1

*the dew 'роса' 2

Очевидно, что концептограмма не только позволяет увидеть и оценить все представленные в фольклорном тексте связи слов, но и является упорядоченной и лаконичной формой представления данных.

4 этап. Далее исследователь приступает к подготовке фрагмента контрастного словаря, помещая соответствующие концептограммы в таблицу параллельно — в два столбца. Это способствует сравнению левой и правой части словаря для выявления: (а) совпадающих концептов; (б) несовпадающих концептов (лакун); (в) количественной/качественной асимметрии, (г) особенностей синтагматики. На основе таблицы проводится последующая интерпретация всех вышеназванных явлений. В качестве иллюстрации приведем анализ фрагмента контрастного словаря, посвященного концепту «ветер».

Субкластер «поток воздуха» включил обширно представленный в обеих традициях концепт «ветер». Понятие «ветер» является одним из ключевых понятий для английского и русского фольклора и представлен четырьмя и тремя лексемами соответственно. Налицо количественная асимметрия: в русских текстах разные наименования концепта встречаются в шесть раз реже, чем в английских (16 и 96 употреблений).

Лексема *ветер* оказалась наиболее частотной в кластере «Небо» в английском фольклоре, что свидетельствует о высокой значимости ветра в жизни англичан. Примечательно и то, что ветер воспринимается англичанами как жестокая разрушительная сила, он дует, ревет и бушует. Показательна система эпитетов (*blastrous* ‘порывистый’, *cold* ‘холодный’, *winter* ‘зимний’), а самым употребительным определением оказалось прилагательное *stormy* ‘штормовой’:

It is just to inform you what we undergo All on the salt seas, love, where the stormy winds blow [Sharp, 135 A]	Это для того, чтобы ты знала, что мы переживаем на соленом море, любимая, где дуют штормовые ветра.
---	---

В русских народных песнях используются другие эпитеты: *сильный* и *буйный*. Ветры буйные (нар.-поэт.) [БТС 2000, 101]: *Потянули ветры буйны со горы* [Соболевский 1895—1902, 5, 778].

Специфичны и глагольные связи лексем. Ср. словарные статьи в табл.:

Wind(s) ‘ветер/ветра’ 68 A: <i>blastrous</i> ‘порывистый’ 1, <i>cold</i> ‘холодный’ 3, <i>fair</i> ‘прекрасный’ 1, <i>Iho</i> ‘Айхо’ 3, <i>stormy</i> ‘штормовой’ 12, <i>west</i> ‘западный’ 1, <i>winter</i> ‘зимний’ 1 Vs: <i>be</i> ‘быть’ 1, <i>be cruel</i> ‘быть жестоким’ 1, <i>begin to beat</i> ‘начинать бить’ 1, <i>begin to blow</i> ‘начинать дуть’ 3, <i>begin to roar</i> ‘начинают реветь’ 2, <i>billow</i> ‘вздвигаться’ 1, <i>blow</i> ‘дуть’ 44, <i>cease</i> ‘прекращаться’ 2, <i>come</i> ‘приходить’ 1, <i>part</i> ‘разлучать’ 3, <i>roar</i> ‘реветь’ 2 Vo: <i>part in spite of the wind</i> ‘расставаться, несмотря на ветер’ 1, <i>sail with the wind</i> ‘плыть с ветром’ 1 S: <i>wind from the East</i> ‘ветер с Востока’ 1, <i>wind of a morning</i> ‘ветер утра’ 2 Comp: <i>they (young men)’ll change like the wind</i> ‘они (молодые люди) изменятся, как ветер’ 1 * <i>wind</i> ‘ветер’ 2, <i>wind all around</i> ‘ветер вокруг’ 1, <i>wind from eastward</i> ‘ветер с востока’ 1	Ветер 14 =: <i>ветерок</i> 1, <i>ветерочек</i> 1 A: <i>буйный</i> 4, <i>сильный</i> 1 S: <i>без ветру без морозу</i> 1, <i>сиверочек</i> 1 Vs: <i><> одеялышко</i> 1, <i><> от востока</i> 1, <i>повеять</i> 1, <i>потянуть с горы</i> 1, <i>провевать</i> 1 Vo: <i>выкрушить сердце без ветру</i> 1, <i>не брать (паруса) против ветра</i> 1, <i>относить ветром</i> 1, <i>подыматься (погодушка) со ветрами</i> 1, <i>разнести мысли без ветра</i> 2, <i>стоять на ветру</i> 1, <i>шуметь без ветра</i> 1 Вос: 1 (не бушуйте)
---	---

Кроме общеупотребительного существительного ветер и диминутивных наименований *ветерок*, *ветерочек*, в русском фольклоре зафиксирован композит *ветерок-ветер* и народно-поэтическая лексема *сиверочек* ‘Фольк. Уменьш.-ласк. к сивер (в 4-м знач.)’ [СРНГ, 37, 272] (Сивер ‘4. Северный ветер’ [СРНГ, 37, 268]):

	Ветерок-ветер 1 A: <i>сильный</i> 1 Vs: <i>веять тащить корабли</i> 1
	Сиверочек 1 A: <i>сильный</i> 1 Vs: <i>повеять</i> 1

Особенностью английского фольклора является использование слов, в значении которых присутствуют компоненты 'разрушение' и 'буйство стихии': частотная лексема *storm* 'буря' ('сильный ветер большой разрушительной силы, сопровождаемый обычно дождем, снегом, градом' [БТС 2000, 105]), прилагательное *stormy* и единичное существительное *hurricane* 'ураган' ('ветер необычайной разрушительной силы; сильная буря' [БТС 2000, 1395]):

Hurricane 'ураган' 1 Vo: blow a hurricane 'дуть ураганом' 1	
Storm(s) 'буря/бури' 12 Vs: a-chance 'случаться' 1, be nigh 'приближаться' 1, be over 'заканчиваться' 2, draw nigh 'приближаться' 1, part 'разлучать' 2, rise 'подниматься' 3 Vo: fear no storm 'не бояться никакой бури' 2	
Stormy 'штормовой/ предвещающий бурю' 15 S: night 'ночь' 1, weather 'погода' 2, winds 'ветры' 12	

Все это свидетельствует о том, что в английском фольклоре делается бóльший акцент на борьбу человека со стихией:

As they were a-sailing a storm did rise, The moon was overshadowed and dismal was the skies, The wind it blew a hurricane, the billows loud did roar Which tossed these poor sailors all on a lee shore [Sharp 1974, 57 E]	Когда они шли под парусом, поднялась буря, луна пропала и потемнели небеса, Ветер дул ураганом, волны громко ревели И бросали этих бедных моряков на берег с подветренной стороны.
---	--

В русском фольклоре такой тенденции нами не отмечено; буйный ветер, хотя дует и веет, не несет таких бедствий, как в английских песнях: *В этом зеленом садочке Ветер провеет, Саиенька гуляет* [Соболевский 1895—1902, 3, 336].

Таким образом, приведенные контексты подтверждают большую значимость наименований анализируемого концепта для английского народа. Во-первых, островное положение и относительно равнинный ландшафт делали Англию открытой для всех ветров. Во-вторых, Англия имела репутацию великой морской державы, а ветра были основным двигателем ее многочисленных судов. Английский фольклор содержит много картин описания плавания, которое оказывалось довольно сложным из-за штормов, непогоды и ветров, и, тем не менее, невозможным без них.

Кроме того, в английском фольклоре зафиксирована группа слов, характеризующих направления потоков воздуха и связанных с терминологией корабельного дела:

A-weather 'наветренная сторона' 2 Vo: look a-weather 'смотреть на наветренную сторону' 2	
Lee 'подветренная сторона' 4 Vo: look the lee 'смотреть в подветренную сторону' 2, see a ship to lee 'увидеть корабль с подветренной стороны' 1	

S: ship with a spanker on the lee ‘корабль с бизанью на подветренной стороне’ 1	
Lee ‘подветренный’ 1 S: shore ‘берег’ 1	
Windward ‘наветренная сторона’ 2 S: ship to windward ‘корабль с наветренной стороны’ 1, wreck to windward ‘крушение с наветренной стороны’ 1	

Ветер играл главенствующую роль в судоходстве, которое, в свою очередь, было чрезвычайно важно в жизни Британии.

Этап 5. Завершающим этапом кросс-культурного анализа является этнолингвистическое объяснение совокупности полученных фактов, выявление закономерностей и формулировка выводов.

Проведенное сопоставительное исследование позволило сделать следующие выводы. Несмотря на, в целом, универсальную природу кластера «Небо», его восприятие представителями различных народов значительно различается за счет географических, климатических, исторических и культурных особенностей.

Для русского фольклора характерно активное использование уменьшительно-ласкательных форм (*звездочка, зорюшка, туманчик*), композитов (*ветерок-ветер, заря-бела-день, заря-беласвет, зорюшка-заря, куревушка-курева*) и звательных конструкций (*свети, месяц; пеки, солнышко; не бушуй, ветер*), что говорит о персонификации этих концептов. Предположительно, эта тенденция имеет языческие корни, которые и до сих пор присутствуют в сознании русского человека.

В английском фольклоре наблюдается больше случаев сравнения объектов и людей с явлениями природы (*her hair hung over her shoulders just like two threads of dew* ‘её волосы свисали с плеч, как две нити росы’, *young men’ll change like the wind* ‘молодые люди изменятся, как ветер’, *her eyes like stars did shine* ‘её глаза сияли, как звезды’, *die like a rose that was nipped in the frost* ‘умереть, как роза, побитая морозом’). Это свидетельствует о более аналитическом складе ума англичан.

Итак, проведенное исследование подтвердило эффективность компаративного изучения этнических особенностей народов посредством использования контрастивного словаря, основной единицей которого являются эквивалентные концептограммы, представляющие собой графоподобную модель, в основу которой положен учет всех связей анализируемого слова с другими лексемами конкретного текста. Такая лексикографическая форма оказалась удобной и для выявления общих черт, и для определения своеобразия семантической структуры конкретных лексем и их внутритекстовых связей. На примере отдельного концепта кластера «Небо», который находит отражение во всех культурах из-за своей универсальности, показана эвристическая ценность контрастивного словаря, позволяющего увидеть лакуны на уровне отдельных лексем. Кроме того, данная словарная форма перспективна и для выявления разных видов асимметрии: количественной и качественной, которая, в свою очередь, имеет свои разновидности (морфологическая, словообразовательная, синтагматическая асимметрия и др). Надежным источником для сопоставительного анализа становятся фольклорные тексты как коллективно-анонимные, минимально субъективные и традиционно устойчивые образцы высокой культуры, поскольку имплицитно содержат информацию об этнической ментальности.

Задачей лингвофольклористов на сегодняшний момент является дальнейшая оптимизация технологии проведения кросскультурных исследований и разработка новых методик изучения менталитета сквозь призму языка фольклора.

Литература

Аникин 2000 — Аникин В. П. Фольклор как часть древнерусской культуры (некоторые первоочередные задачи изучения) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики, 2000. № 1. С. 51—60.

Бобунова 2004 — Бобунова М. А. Фольклорная лексикография: становление, теоретические и практические результаты, перспективы. Курск, 2004.

Бобунова 2005 — Бобунова М. А., Хроленко А. Т. Тютчев и Фет: опыт контрастивного словаря. Курск, 2005.

БТС 2000 — Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2000.

Попова 1999 — Попова З. Д., Стернин И. А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж, 1999.

РСС 1998 — Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН. Ин-т рус. яз.; под общей ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1998. Т. 1.

Симонова 2003 — Симонова Л. М., Стровский Л. Е. Кросскультурные взаимодействия в международном предпринимательстве. М., 2003.

Соболевский 1895—1902 — Великорусские народные песни: в 7 т. / изд. проф. А. И. Соболевским. СПб., 1895—1902. Т. 2—6.

СРНГ 2003 — Словарь русских народных говоров. М.; Л.; СПб., 1965—2009. Вып. 1—41.

ФЭС 1998 — Философский энциклопедический словарь. М., 1998.

Хроленко 2008 — Хроленко А. Т. Становление и перспективы кросскультурной лингвофольклористики // Сербски језик у светлу савремених лингвистичких теорија. Книга 3. Београд, 2008. С. 399—409.

Хроленко 2008а — Хроленко А. Т., Бобунова М. А., Бобунов А. М. Кросскультурная лингвофольклористика: становление, методология, перспективы. Курск, 2008.

Шевченко 2004 — Шевченко В. В. Человек зодиака // Человек, 2004. № 2. С. 54—66.

Шнирельман 1998 — Шнирельман В. А. Послесловие // Гачев Г. Д. Национальные образы мира: курс лекций. М., 1998. С. 398—410.

Sharp1974 — Sharp's Collection of English Folk Songs. Vol. 1. London, 1974.

Summary. The article describes the contrastive dictionary compilation stages. The objective of this new lexicographic product by linguists from Kursk is to facilitate the procedure of folklore texts comparative analysis aimed at revealing the ethnic peculiarities of different peoples.

Key words: contrastive dictionary, folklore language, lingvofolkloristics, cluster, concept.

И. С. КЛИМАС
(Курск)

СОСТАВ КЛАСТЕРА «ОЦЕНОЧНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА» В ФОЛЬКЛОРНОМ ЭПОСЕ И ЛИРИКЕ

Аннотация. В статье анализируется кластер «Оценочные характеристики человека» и его субкластеры в словниках северных лирических песен из собрания А. И. Соболевского и «Беломорских былин» А. В. Маркова.
Ключевые слова: кластер, субкластер, лексемы-репрезентанты.

Существуют многочисленные исследования лексики, которые показывают, как «по-разному членится поле обозначения <...>, какие аспекты объектов фиксируются в значениях слов» [ЛЭС 1990, 260]. В отношении фольклора подобные исследования особенно актуальны, поскольку «в языке фольклора своя система, свой мир денотатов, не совпадающих с денотатами естественного языка. В лирических песнях формируется свой песенный быт, в былинах излагается своя былинная история, формируется своя география, мир образов волшебной сказки сконструирован не непосредственной действительностью, а фантастическими представлениями о ней» [Оссоветский 1975, 76].

Наиболее объективную картину может дать членение словарного состава на кластеры с выявлением значимости, удельного веса каждого из них в фольклорной картине мира, ведь «именно лексика в наибольшей мере апеллирует к смысловым (и <...> ценностным) параметрам модели мира» [Топорова 1994, 58]. Мы принимаем за основу определение Н. Г. Комлева: «Кластер (англ. cluster — кисть, рой) — лингвистическая последовательность, цепочка языковых элементов <...>, имеющих ряд общих черт» [Комлев 1995, 57]. В отличие от терминов «тематическая группа», «лексико-семантическая группа»